

1917

LIII

Смоленскія
ЕПАРХИАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

№ 3.

1—15 Ф Е В Р А Л Я.

Типо-Литографія
Я. Н. Подземскаго.

Редакція. Епархіальное
Училище.

Смоленскъ.

Годъ III.

1917 г.

1—15 Февраля.

Смоленскія

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць.

№ 3.

Цѣна годовому изда-
нію 8 рублей.

Отдѣлъ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста:

17 Января 1917 года на праздное псаломщическое мѣсто при Воскресенской г. Смоленска церкви опредѣленъ и. д. псаломщика столоначальника Консисторіи Лавръ Ламыкинъ.

20 Января 1917 года псаломщикъ с. Луговъ Росл. у. Иванъ Черкасовъ на діаконское мѣсто въ сѣ Будино, Бѣльскаго у.

19 Января 1917 года діаконъ состоящій на псаломщической вакансіи при ц. с. Песочни, Ельнинскаго у. Василій Соколовъ на штатное діаконское мѣсто къ ц. с. Жарыни, Рославльскаго у.

20 Января псаломщикъ села Докукина, Ельнинск, у. Григорій Губчевскій на діаконское мѣсто къ ц. с. Щекина Ельнинск. у.

27 Января 1917 года на псаломщическое мѣсто въ с. Сверчково Смол. у. опредѣленъ послушникъ Архіерейскаго Дома. Алексѣй Колосовъ.

28 Января 1917 года къ вр. и. д. псаломщика допущены воспитанники Духовной Семинаріи: 2 кл. Петръ Морозовъ къ ц. с. Яковлевичи, Ельнин. у.

30 Января 4 кл. Иванъ Соколовъ къ ц. с. Букина, Крастинск. у.

30 Января 4 кл. Николай Ивановъ къ ц. с. Прудковъ, Смоленск. у.

Перемѣщены:

26 Января 1917 года священникъ села Гнѣвкова, Рославльскаго у. Кириллъ Лызловъ перемѣщенъ въ с. Слѣднево Ельнинск. у.

28 Января 1917 года къ ц. с. Успенскаго, Вяземскаго у. на псаломщическое мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ с. Головеньки Θεодоръ Кудрявцевъ.

Уволены:

16 Января 1917 года псаломщикъ Воскресенской г. Смоленска ц. Николай Никольскій уволенъ отъ должности псаломщика.

20 Января діаконъ села Будина, Бѣльскаго уѣзда Петръ Конокотинъ заштатъ согласно прошенію.

25 Января свящ. села Вельмежа, Гжатскаго у. Николай Трущановскій согласно прошенію уволенъ отъ службы въ с. Вельмежѣ.

25 Января свящ. с. Митькова, Юхновскаго у. Іосифъ Рѣдковъ уволенъ заштатъ за неявкою къ мѣсту службы.

27 Января Иванъ Шашковъ уволенъ отъ должности псаломщика с. Сверчкова согласно прошенія.

Умерли:

21 Декабря 1916 года діаконъ села Щекинъ, Ельнинскаго у. Николай Родіоновъ.

1 Января 1917 года діаконъ села Каменца того-же у. Василій Каменцевъ.

9 Января діаконъ села Гопенова Рославльскаго у. Петръ Юденичъ.

14 Января священникъ с. Слѣднева Ельнинскаго у. Петръ Орловскій.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста по Смоленской епархіи:

С в я щ е н н и ч е с к і я :

Надва Смоленскаго уѣзда, Уколово Смоленскаго у. Вельмѣжа Гжат. у. Ушаково Ельнинскаго у. Митьково Юхновскаго у. Гнѣвково Росл. у.

Д і а к о н с к і я :

Смоленскій Каѳедральный Соборъ протодіаконское, Ново-Александровское Бѣльскаго уѣзда, Покровское Гжатскаго у. Каменецъ Ельнинскаго у. Горѣново Рославльскаго у.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

Бологча, Росл. у. Покровъ Кошкино, Росл. у., Пятницкая г. Порѣчья церковь, Дрожжино, Юхновскаго у., Орнишицы, Ельнинск. у., Водково-Егорье, Ельнинскаго у., Курьяново, Гжатскаго у., Глухово, Бѣльскаго у. Благовѣшенская Г. Сычевки церковь, Дубровна, Юхновскаго у., Николо-Кремное Дорогобуж. у., Холмъ, Юхновскаго у., Успенская Г. Рославля церковь., Моисеево, Дорогобуж. у., Покровъ Юхновскаго у., Спасъ-Корманово, Гжатскаго у., Опоково, Юхновскаго у., Марьинское, Росл. у., Столбово, Гжат. у., Бердяево, Порѣчскаго у., Побитое, Юхновскаго у., Луги, Порѣчскаго у., Песочня, Ельнинск. у., Докукино, Ельн. у., Селецкое Дорогобуж. у., Осмищево, Вяземск. у., Головенька, Бѣльскаго у., при церкви Смоленской Класической гимназіи.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

16 января къ церкви села Ивакина, Гжатскаго уѣзда, крестьянинъ Евтихій Константиновъ на первое трехлѣтіе.

18 января къ церкви села Стрѣлокъ, Духовщинскаго уѣзда, купецъ Георгій Георгіевичъ Петровъ на 1-е трехлѣтіе.

19 января къ церкви села Клѣтокъ, Дорогобужскаго уѣзда крестьянинъ Сергій Павловъ на второе трехлѣтіе.

23 января къ церкви села Вербилово, Ельнинскаго уѣзда крестьянинъ Викторъ Кондратовъ на третье трехлѣтіе.

„ къ церкви села Бабынова, Юхновскаго уѣзда профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Варшавскаго Университета Александръ Іосифовичъ Игнатовскій на третье трехлѣтіе.

„ къ церкви села Ивановскаго, Сычевскаго уѣзда. крестьянинъ Андрей Филипповъ Буровъ на первое трехлѣтіе.

25 января къ церкви села Терешка, Рославльскаго уѣзда, Рославльскій мѣщанинъ Михаилъ Сергѣевичъ Крупенчиковъ на четвертое трехлѣтіе.

26 января къ церкви села Устья Ельнинскаго уѣзда крестьянинъ Михаилъ Никифоровъ Хуторовъ на шестое трехлѣтіе.

„ къ церкви села павлинова, Ельнинскаго уѣзда крестьянинъ Платонъ Θεодоровъ на первое трехлѣтіе.

„ къ Духо-Николаевской г. Рославля церкви надворный совѣтникъ Евгенийъ Θεодоровичъ Тихомировъ. на первое трехлѣтіе.

30 января къ церкви села Дровнина, Гжатскаго уѣзда, крестьянинъ Θεодоръ Пьерово на седьмое трехлѣтіе.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе:

19 января-церковному старостѣ села Катыни-Покровской, Смоленскаго уѣзда, Димитрію Иванову Чепикову за усердное исполненіе имъ обязанности старосты въ теченіе пяти лѣтъ.

27 января-мѣщанину г. Луги, Петроградской губ., Да-

виду Борисовичу Могилевкину за пожертвованіе леноліума стоимостію сто руб. въ Андреевскую церковь при дер. Снигиревѣ, Рославльскаго уѣзда.

23 января-прихожанкѣ церкви села Краснаго, Юхновскаго уѣзда, Екатеринѣ Ефремовой за пожертвованіе въ приходскій храмъ полнаго священническаго и діаконаскаго облачній и воздуха стоимостію двѣсти руб.

23 января-женѣ купца г. Юхнова Евдокіи Дунаевой за пожертвованіе въ храмъ села Темкина, Юхновскаго уѣзда иконы въ кіотѣ стоимостію 150 руб.

27 января-діакону церкви села Болшева, Бѣльскаго уѣзда Петру Козлову и псаломщику того же села Алексѣю Лебедеву за труды ихъ въ Болшевскомъ Отдѣленіи, Бѣльскаго Уѣзднаго Комитета помощи бѣженцамъ.

Его Преосвященствомъ награжденъ похвальнымъ листомъ.

18 января-церковный староста села Егорьевскаго, Сычевскаго уѣзда Никита Александровъ Акуленковъ за его усердное прохожденіе должности въ теченіе восьми лѣтъ.

Отъ Смоленскаго Епархіальнаго Комитета помощи жертвамъ войны

духовенству епархіи.

По примѣру прежнихъ лѣтъ Смоленскій Комитетъ помощи жертвамъ войны и въ настоящемъ году къ свѣтлому празднику Воскресенія Христова предполагаетъ послать подарки мужественнымъ защитникамъ Родины, - воинамъ одного изъ полковъ дѣйствующей арміи. Для этой цѣли Комитетъ опредѣлилъ израсходовать до 3000 рублей изъ поступившихъ отъ церквей и духовенства суммъ и кромѣ того располагаетъ незначительнымъ количествомъ бѣлья. Имѣя въ виду что духовенствомъ неоднократно присылались праздничные подарки отъ себя лично, отъ прихожанъ, учащихся и учащихся начальныхъ школъ, Комитетъ обращается съ покор-

нѣйшей просьбой къ духовенству епархіи и его семьямъ посодѣйствовать сбору бѣлья среди прихожанъ для отсылки въ армію, а также и яицъ, каковыхъ въ Смоленскѣ затруднительно приобрести въ достаточномъ количествѣ. Всякая жертва, понятно, будетъ дорога для тѣхъ, кто несетъ тяготы и лишения боевой жизни, и доставитъ имъ радость и увѣренность, что ихъ непримѣрные труды оцѣниваются по достоинству и помнятся тѣми, кто пользуется благами мирной жизни. Пожертвованія просятъ присылать на имя члена Комитета, начальницы Смоленскаго Епархіального училища Александры Александровны Поспѣловой заблаговременно, при чемъ яйца присылать вареными или печеными, а бѣлье обязательно выстираннымъ.

Предсѣдатель Комитета, *Епископъ Смоленскій Теодосій.*

Отъ Смоленской Духовной Консисторіи.

Опредѣленіе Св. Синода, отъ 11 ноября - 4 декабря 1916 года за № 8428 напечатанное въ № 51 Церковныхъ Вѣдомостей 1916 года, которымъ постановлено: разрѣшить состоящему подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Романовскому Комитету произвести въ 1917 году во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи въ Великомъ посту, , начиная съ субботы пятой недѣли и кончая литургіей субботы шестой недѣли, кружечный сборъ въ пользу дѣтей войновъ павшихъ на полѣ брани съ тѣмъ, а) чтобы собранныя средства были *препровожжены въ духовныя консисторіи*, а сими послѣдними половина поступившей суммы были оставлены для передачи въ распоряженіе мѣстныхъ церковныхъ организацій учреждаемыхъ для той же цѣли, а другая половина препровождена въ Петроградъ вышеозначенному Комитету и б) чтобы о расходѣ собранныхъ денегъ благотворительными учрежденіями былъ сообщаемъ въ свое время отчетъ Святѣйшему Синоду.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Праведность фарисейская и праведность нашихъ дней.

Св. Церковь постепенно начинаетъ готовить вѣрующихъ ко днямъ покаянія Великаго поста. Съ этою цѣлью къ нѣсколькимъ недѣлямъ предъ Великимъ постомъ она приурочиваетъ, воспоминанія, соотвѣтствующія указанной цѣли и примѣнительно къ ней употребляетъ богослужебныя пѣснопѣнія. Въ первую предуготовительную недѣлю къ Великому посту Церковь въ Евангельскомъ литургійномъ чтеніи предлагаетъ для назиданія притчу о мытарѣ и фарисеѣ. Два человѣка вошли въ храмъ помолиться: одинъ изъ нихъ фарисей, а другой мытарь. Фарисей, какъ строгій блюститель закона Моисеева и потому постоянный посѣтитель храма, гордо и самоувѣренно проходитъ среди молящихся и, ставши на самомъ видномъ мѣстѣ, начинаетъ молитву. Молитва его была возвеличеніемъ предъ Господомъ своихъ собственныхъ добродѣтелей. „Боже! благодарю Тебя“,—молился фарисей,—„что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ этотъ мытарь: пощусь два раза въ недѣлю, даю десятую часть изъ всего, что приобретаю“.—Не такъ молился мытарь. Всѣми презираемый и ненавидимый, какъ сборщикъ податей, которыя онъ вѣсилъ не всегда съ должною справедливостью, и въ храмъ то, очень возможно, онъ зашелъ случайно. Стало тяжело и скорбно на душѣ отъ той жизни, какую онъ велъ. Настала одна изъ тяжелыхъ минутъ, когда человѣкъ остро и больно чувствуетъ, что ему не къ кому пойти, чтобы излить свою душу. Въ такія минуты человѣкъ сильнѣе всего тянетъ къ Богу, влечетъ въ церковь. И, вотъ, мытарю вспомнился храмъ, давно уже забытый имъ. Вошелъ въ него, окинулъ стѣны и своды и чувствуя на себѣ недоброжелательные взгляды окружающихъ, робко остановился у порога храма. Давно, давно онъ уже не былъ здѣсь. Воспоминанія прошлаго нахлынули въ душу мытаря. Вспомнились, быть можетъ, далекіе дѣтскіе годы, когда мать учила

его молитвъ. Чистъ былъ этотъ дѣтскій молитвенный лепетъ. Та же самая мать водила его въ храмъ, гдѣ онъ со всѣми остальными славилъ Іегову. Но прошли тѣ счастливые годы... Улетучилась дѣтская чистота, сердце покрылось налетомъ житейскихъ дрязгъ и тревоженій и огрубѣло. А тутъ еще позорная должность мытаря съ обманами и неправдами докончила свое дѣло. Все забыто: покойная мать, учившая его молитвъ, дѣтская чистота, храмъ, законъ и совѣсть. Все свѣтлое назади, а теперь кругомъ грѣхъ только. Вотъ, онъ стоитъ въ храмѣ. „Да достоинъ ли“, думаетъ мытарь,—„грѣшный предъ Богомъ и людьми стоять въ храмѣ, хотя бы и у порога?.. Ударяя себя въ грудь, онъ и могъ только говорить: „Боже, будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику“. И оправдалась предъ лицомъ правды Божіей смиренная молитва мытаря и осудилась горделивая праведность фарисея. „Сказываю вамъ“,—заклучилъ Христосъ притчу,—„что сей пошелъ оправданнымъ въ домъ свой болѣе, нежели тотъ: ибо всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ, а унижающій себя, возвысится“ (Лук. XVIII, 14).

Св. Церковь, предлагая вниманію вѣрующихъ эту притчу, предостерегаетъ ихъ отъ пути фарисейскаго самодовольства, указуя вмѣстѣ съ тѣмъ путь мытарева смиренія. И Самъ Іисусъ Христосъ во дни Своей земной жизни, всегда предостерегалъ своихъ послѣдователей „беречься закваски фарисейской, которая есть лицемеріе“ (Лук., XII, 1); указывалъ, что „если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ царство небесное“ (М. V, 20). Наконецъ, послѣдняя обличительная рѣчь Христа была направлена противъ лицемерія книжниковъ и фарисеевъ. Грѣхъ послѣднихъ заключался въ томъ, что они ограничивали свою праведность исключительно внѣшнимъ, показнымъ выполненіемъ всѣхъ обрядовыхъ предписаній закона Моисеева и преданій старцевъ, оставляя важнѣйшее въ законѣ „судъ, милость и вѣру“ (Ме., XXIII, 23). Такой узкій идеаль праведности, замыкавшійся въ ограниченное количество предписаній и требованій, какъ разъ находился въ глубокомъ противорѣчьи съ безграничнымъ идеаломъ, возвѣщеннымъ Христомъ: „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Ме. V, 48. Для фарисейской праведности всѣ предписанія закона были самоцѣлью, для Христа они были только средствомъ

для духовнаго совершенствованія челоѣка. Фарисейская лицемѣрная праведность не могла вмѣстить безграничнаго идеала Христа. Какъ челоѣкъ съ узкими односторонними взглядами, съ узкимъ ограниченнымъ міровоззрѣніемъ не въ состояніи возвыситься до пониманія другихъ взглядовъ и міровоззрѣній и уразумѣть правду у другихъ людей, упорно считая только себя носителемъ правды и истины, такъ и фарисеи со своею внѣшнею и лицемѣрною праведностью не могли возвыситься до пониманія Христа и провозглашеннаго имъ идеала. Упорные въ своей правдѣ и ослѣпленные своею праведностью, они не видѣли и чудесъ, совершаемыхъ Христомъ и въ концѣ концовъ подняли руку, чтобы убить Его. Гордость и самодовольство всегда были и будутъ препятствіями для осуществленія всякаго идеала и, въ особенности, религіозно-нравственнаго.

„Не терпитъ Богъ людской гордыни,
Не съ тѣми Онъ, кто говоритъ:
Мы—соль земли, мы столбъ святыни,
Мы—Божій мечъ, мы—Божій щитъ.
Онъ съ тѣмъ, кто гордости лукавой
Въ слова смиренья не рядилъ,
Людскою не хвалился славой,
Себя кумиромъ не творилъ“.

(Хомяковъ).

Если отъ Евангельской притчи перенесемъ свои взоры къ современной дѣйствительности, то увидимъ, какъ далеки мы отъ мытарева смиренія, но какъ много мѣста въ нашей жизни для фарисейской праведности и лицемѣрія. Любовь къ людямъ, распространеніе просвѣщенія среди народныхъ массъ—вотъ девизъ всѣхъ передовыхъ людей просвѣщеннаго XX-го вѣка. Въ самомъ дѣлѣ, врядъ ли въ какое другое время раздавалось столько словъ о служеніи ближнимъ, объ улучшеніи духовнаго и матеріальнаго положенія всѣхъ обездоленныхъ и оскорбленныхъ, какъ въ наши дни. Объ этомъ можно услышать и съ государственной трибуны, и съ ученой кафедры, и со столбцовъ повременной печати. И гордъ современный челоѣкъ всѣмъ этимъ успѣхомъ. Съ самодовольствомъ Евангельскаго фарисея онъ говоритъ: „Челоѣчество идетъ впередъ по пути улучшенія матеріальнаго и духовнаго положенія народныхъ массъ. Тысячи учрежденій и об-

шествъ съ громаднымъ капиталомъ служить этой цѣли. Мы съ гордостью оглядываемся на минувшіе вѣка варварства, полные застоя и тьмы“. Но довольно будетъ самаго поверхностнаго наблюденія, чтобы увидѣть, что любвеобиліе нашего времени не идетъ дальше фарисейской праведности. Не видимъ ли мы роскошныхъ палатъ, владѣльцы которыхъ заняты вопросами благотворительности и почти рядомъ съ ними лачугъ и хижинъ бѣдняковъ, о существованіи которыхъ не хотятъ знать богатые теоретики-человѣколюбцы, и развѣ только изрѣдка—изрѣдка протягивается оттуда рука скудной помощи въ видѣ мелкой ненужной затерявшейся монеты, да и это дѣлается по тяжелой обязанности, а не по влеченію сердца? Развѣ не знаемъ мы представителей науки и искусства, которые съ гордостью указываютъ на богатые музеи, картинныя галлерей, дворцы науки, но закрываютъ глаза на голодныхъ невѣжественныхъ массы, которыя даже не имѣютъ понятія о цѣнности всѣхъ этихъ культурныхъ сокровищъ, которыя запросы жизни не простираютъ дальше куска насущнаго хлѣба? Развѣ не знаемъ мы князей современной медицины, которые громко заявляютъ о демократизаціи медицинскихъ знаній, но которые своими высокими гонорарами отпугиваютъ отъ себя тѣ народныя массы, о которыхъ они такъ горячо заботятся на различныхъ сѣздахъ и засѣданіяхъ обществъ? Развѣ невѣдомы намъ кумиры современной литературы, которые такъ полны гражданской скорби о народѣ, но которые свое творчество обратили въ источникъ обогащенія и сдѣлали свои произведенія недоступными для того самаго народа, о которомъ изливаютъ они свои гражданскіе вопли и воздыханія?..

Въ то время, какъ раздаются всюду громкія слова о любви „въ шумныхъ столицахъ на улицахъ, залитыхъ асфальтомъ и озаренныхъ электрическими солнцами, мы, какъ и вездѣ, встрѣчаемъ истомленные, хмуря, злобныя лица, и среди наибольшаго скопленія богатствъ люди продолжаютъ умирать съ голоду, какъ и въ минувшіе вѣка невѣжества“.

А что творится во дни постигшаго насъ великаго испытанія? Въ то время, какъ наши доблестные воины жизнью жертвуютъ для защиты своего отечества, здѣсь въ тылу людская алчба создала, такъ называемый, продовольственный вопросъ. Правда, всѣ старанія направлены на разрѣшеніе этого вопроса, но раз-

рѣшеніе это отдаеть слишкомъ фарисейской праведностью. Происходятъ безчисленныя совѣщанія, раздаются красивыя рѣчи, но не ходите далеко, пойдите вы по стогнамъ Смоленска и увидите картины разрѣшенія этого вопроса. На улицахъ вы увидите богатые магазины, торгующіе предметами роскоши. Здѣсь никогда не бываетъ недостатка въ товарахъ, здѣсь всего въ изобилии. Но пройдите только нѣсколько шаговъ и вы увидите длинные „хвосты“, дожидаящіеся на сильномъ морозѣ хлѣба. И это повторяется ежедневно.

Гдѣ же причины такихъ явленій, происходящихъ въ эпоху, казалось бы, просвѣщенія и прогресса, въ эпоху демократизаціи матеріальныхъ и духовныхъ благъ? Въ самомъ дѣлѣ, вся природа въ распоряженіи человѣка. Осѣдлана волна, скрученъ вѣтеръ, побѣжденъ воздухъ. Телеграфъ, телефонъ уничтожили пространство, но не приблизили къ человѣку счастья, не уничтожили страданія. „Грубое невѣжество народныхъ массъ, чрезмѣрное труженичество и вопіющая нищета однихъ рядомъ съ праздною и расточительностью другихъ чувствуются не менѣе болѣзненно и въ вѣкъ электричества и пара, чѣмъ въ далекіе вѣка грубаго варварства“. И не трагизмомъ-ли вѣдетъ отъ заявленія одного ученаго, „что если нѣтъ надежды на значительное улучшеніе положенія большей части человѣческой семьи, если правда, что ростъ знанія, дающій въ результатъ пріобрѣтеніе большей власти надъ природою, и даваемая властью богатства, ничѣмъ не измѣнять напряженности нужды и ея распространенія со всѣмъ сопровождающимъ ее физическимъ и моральнымъ вырожденіемъ въ народныхъ массахъ, я радостно привѣтствовалъ бы приближеніе какой нибудь услужливой кометы, которая, смывъ долой всю эту исторію, положила бы ей желательный конецъ“. (Гэксли).

Вотъ крикъ отчаянія культурнаго человѣка, разочаровавшагося въ самой культурѣ отъ несоотвѣтствія между словомъ и дѣломъ культурнаго вѣка. Это несоотвѣтствіе коренится въ самомъ характерѣ культуры. Вѣдь, всѣ лозунги о любви къ ближнимъ въ большинствѣ случаевъ диктуются своего рода „культурнымъ этикетомъ“, а не велѣніемъ сердца. Культурный человѣкъ въ силу этого „этикета“ обязывается къ признанію цѣлаго ряда положеній и взглядовъ религіозныхъ, общественныхъ и политическихъ, въ противномъ случаѣ онъ прослыветъ отсталымъ че-

ловѣкомъ, что такъ обидно для его самолюбія и гордости. Поэтому, всѣ слова и разсужденія о любви, являясь требованіемъ „этикета“, не затрагиваютъ человѣческаго сердца. На этой почвѣ расцвѣла пышнымъ цвѣтомъ, такъ характерная для современнаго вѣка любовь къ дальнимъ, а не къ ближнимъ, понимая это отношеніе въ смыслѣ пространственномъ. Современный человѣкъ только отвлеченно можетъ любить людей, людей, которыхъ онъ не видитъ, которые находятся гдѣ-то далеко, но стоитъ только столкнуться съ ними, какъ отъ любви не остается никакого слѣда. Такіе люди могутъ горячо и убѣжденно говорить о тяжеломъ положеніи рабочихъ массъ, метать громы и молніи на работодателей, но при видѣ мелкихъ недочетовъ и недосмотровъ своей прислуги быстро забываютъ о своихъ возвышенныхъ порывахъ. Такіе люди на различныхъ засѣданіяхъ могутъ со всей силой краснорѣчія и убѣдительности отстаивать женское равноправіе, но, придя домой, по отношенію къ своей же женѣ допускаютъ поступки, воплощающіе идеологію сихъ противниковъ. Эту черту нашего вѣка очень вѣрно подмѣтилъ нашъ великій сердцевѣдъ Достоевскій. Въ уста старца Зосимы онъ влагаетъ слѣдующій разсказъ объ одномъ докторѣ. „Я люблю человѣчество“,—говорилъ этотъ докторъ“,—„но дивлюсь на себя самого: чѣмъ больше я люблю человѣчество вообще, тѣмъ меньше я люблю людей въ частности, то есть порознь, какъ отдѣльныхъ лицъ. Въ мечтахъ я нерѣдко доходилъ до странныхъ помысловъ о служеніи человѣчеству и, можетъ быть, дѣйствительно пошелъ бы на крестъ за людей, если-бы это вдругъ какъ-нибудь потребовалось, а между тѣмъ я двухъ дней не въ состояніи прожить ни съ кѣмъ въ одной комнатѣ, о чемъ знаю изъ опыта. Чуть онъ близко отъ меня, и вотъ ужъ его личность давитъ мое самолюбіе и стѣсняетъ мою свободу. Въ однѣ сутки я могу даже лучшаго человѣка возненавидѣть: одного за то, что онъ долго ѣстъ за обѣдомъ, другого за то, что у него насморкъ и онъ безпрерывно сморкается. Я становлюсь врагомъ людей чуть-чуть лишь тѣ ко мнѣ прикоснутся. За то всегда такъ происходило, что чѣмъ болѣе я ненавидѣлъ людей въ частности, тѣмъ пламеннѣе становилась любовь моя къ человѣчеству вообще“.

Въ современной культурѣ слишкомъ мало мѣста для сердца; здѣсь господство разсудка, а поэтому она и далека отъ

Евангельскаго идеала, гдѣ первое мѣсто отведено сердцу. Отсюда, все несоотвѣтствіе и глубокой разпадъ между словомъ и дѣломъ. Все лицемѣріе нашего времени можетъ искоренить только глубокое проникновеніе Евангельскимъ идеаломъ. А этого-то какъ разъ и недостаетъ современному человѣку, хотя онъ и много говоритъ о христіанизации жизни во всѣхъ ея разнообразныхъ проявленіяхъ. Да и могутъ ли большинство именоваться христіанами, имѣя о христіанствѣ и Евангеліи тѣ обрывки знанія которые остались со школьной скамьи. Вѣдь, Евангеліе читается рѣдко и неохотно. Много можно встрѣтить людей, имѣющихъ свои настольныя книги, но въ числѣ этихъ настольныхъ книгъ очень рѣдко вы встрѣтите Евангеліе. При такихъ условіяхъ и создаются всѣ печальныя явленія нашихъ дней. Культура слишкомъ опьяняетъ человѣка своими внѣшними успѣхами и, такимъ образомъ, родитъ въ немъ чувство гордости. Евангеліе же, предлагая человѣку высочайшій идеалъ, вызываетъ противоположное чувство-смиреніе. „Блаженны нищіе духомъ, ибо ихъ есть Царство небесное“ (Мѣ. V, 3), — гласитъ первая заповѣдь Блаженствъ. Смиренное сознаніе своихъ недостойнствъ обезпечиваетъ человѣку правильное духовное совершенствованіе. При этомъ это одинаково относится какъ къ жизни отдѣльнаго человѣка, такъ къ жизни и цѣлаго народа. Всякій народъ, какъ и отдѣльный человѣкъ будетъ. Ближе къ осуществленію своего идеала, когда будетъ чаще вспоминать молитву мытаря: „Боже! Буди милостивъ ко мнѣ грѣшному“ и съ очищеннымъ отъ грѣха и всякой неправды личной и общественной сердцемъ совершать свою работу. Это особенно надо помнить всѣмъ и каждому, въ переживаемые нами дни, когда наша родина мятется въ великихъ мукахъ ниспосланнаго ей испытанія.

Василій Тепловъ

Современная война и духовный ростъ Россіи. ¹⁾

Чѣмъ дальше идетъ время и сильнѣе бушуетъ міровая военная гроза, чѣмъ грознѣе звучать раскаты военного грома и ослѣпительный огненный вихрь, проносящійся надъ землей, захватываетъ все большія и большія пространства, пожирая селенія и города, превращая населенныя и культурныя мѣста въ дикую пустыню, тѣмъ все съ большей остротой и настойчивостью становится въ сознаніи мыслящаго человѣка вопросъ: кто же нашъ противникъ? Есть ли Германія внѣшній завоеватель, какимъ былъ, напр., Атилла, есть ли она тотъ „Чингизханъ съ телеграфами“, о которомъ предсказывалъ Герценъ, или, дѣло обстоитъ серьезнѣй, и германскій вампиръ является порожденіемъ отравленной атмосферы самой Европы, есть ея собственная болѣзнь и кара? Углубленіе во внутреннюю сущность новой западно-европейской культуры, осознаніе ея духовнаго единства и связности неизбѣжно приводитъ насъ къ послѣднему взгляду, заставляя признать, что современная война есть плодъ новой европейской культуры, дѣтище новоевропеизма.

Чтобы это положеніе стало для насъ яснымъ, позволю себѣ сдѣлать небольшой экскурсъ въ исторію западно-европейской культуры.

Исторія западной Европы, если отвлечься отъ поверхностнаго трактованія ея, если подняться надъ различіемъ національныхъ группъ,—представляетъ собою величавую и грандіозную картину религіознаго содержанія. Религіозный факторъ для развитія Западной Европы имѣлъ первостепенное значеніе. Въ отношеніи къ среднимъ вѣкамъ это утвержденіе, кажется, не можетъ вызвать никакихъ возраженій. Вѣдь, идеаль средневѣковья, какъ извѣстно, былъ выношенъ въ душѣ величайшаго религіознаго генія западной Церкви—бл. Августина. Этотъ идеаль—грандіозный и универсальный—*civitas Dei*, Царство Божіе на землѣ, отъ міра сего. Зачатый еще античной древностью, какъ государство мудрыхъ праведниковъ, предносившійся вѣщему

¹⁾ Лекція, произнесенная отъ Совѣта Братства преп. Авраамія 2-го февраля с. г. въ залѣ Маріинской женской гимназіи.

взору мудреца Платона и воспринятый Западной Церковью въ моментъ крушенія стараго міра, онъ сдѣлался душой новаго историческаго строительства, новаго собиранія расплывшагоса человѣчества. Средствомъ же для осуществленія его избрана была папская—теократія. Покорить міръ Христу, склонивъ его у престола намѣстника Христова на землѣ—папы,—вотъ программа и цѣль, воодушевлявшія лучшихъ и знаменитѣйшихъ людей того времени. Но въ проведеніи этой грандіозной программы въ жизнь сторонники ея пошли по ложному пути. Не понявъ истиннаго свободнаго духа христіанства, они хотѣли *насильственно спасти міръ*. Безусловно отрицая всю свѣтскую культуру, не признавая никакихъ самостоятельныхъ цѣнностей въ мірѣ и считая, что единственнымъ способомъ его спасенія можетъ служить его обузданіе и полная покорность церковной организаціи, т. е. собственно говоря, клиру съ папой во главѣ, эта послѣдняя вступила въ бой не на жизнь, а на смерть съ непокорнымъ ей „міромъ“. Огрицая всякую возможность, а, слѣдовательно, и задачу просвѣтленія и освященія міра и плоти, католическая Церковь навалилась на нихъ всей своей тяжестью, подавляла ихъ. насколько могла. Она принципиально не хотѣла допустить ничего свѣтскаго, т. е. ей чуждаго, или ей непокорнаго. Идея Царства Божія понималась какъ идея всемірной власти Церкви. Евангеліе любви и смиренія превращалось въ ученіе о господствѣ и насиліи. Какъ видимъ, идеаль католической Церкви былъ основанъ на измѣнѣ Завѣту Христа. Она впала въ то искушеніе, которое отвергнуто было Христомъ въ пустынь, взяла мечъ для созиданія царства Божія на землѣ, для водворенія святости въ людяхъ. Черезъ костры и пытки инквизиціи хотѣла она привести народы Европы въ царство Божіе. Вооруженіе Церкви броней, латами и мечомъ сдѣлалось догматомъ католической вѣры (булла Бонифація III 1302 г.). Но такой деспотизмъ средневѣковой католической Церкви не могъ не вызвать противъ себя реакціи. И вотъ постепенно назрѣваетъ идейный протестъ противъ этого гнета, зрѣетъ отрицаніе самой теократической идеи и, наконецъ раздражается извѣстнымъ гуманистическимъ движеніемъ, выставившимъ на своемъ знамени, въ противоположность духу средневѣковья, идеаль свободной личности и свободной религіозной совѣсти. Новое время можно понять именно какъ реакцію про-

тивъ среднихъ вѣковъ, какъ бунтъ противъ ихъ духовнаго деспотизма и насилія. Средніе вѣка отрицали самостоятельную цѣнность и самобытность культуры, не умѣли опредѣлить своего отношенія къ античной древности. И вотъ первое проявленіе реакціи противъ средневѣкового міровозрѣнія—реставрація этой античности. Средніе вѣка пренебрежительно отрицали и презирали права и потребности человѣческой личности, какъ таковой. Новое время провозглашаетъ эти права, разламываетъ то средневѣковое желѣзное кольцо универсализма, которое давило личность.

Итакъ, гуманизмъ и возрожденіе явились фактическимъ протестомъ и отрицаніемъ средневѣкового аскетическаго теократизма. Поскольку, однако, религія оставалась живой исторической силой и Церковь сохраняла свой религіозный авторитетъ, требовалось еще и религіозное оправданіе совершившагося факта и религіозный протестъ противъ ученія и практики католической Церкви. Эту религіозную оболочку требованіямъ гуманизма и дала реформація, которая, съ одной стороны, притязаніямъ церковнаго универсализма противопоставила права вѣрующей, религіозной личности, съ другой стороны,—она религіозно оправдала ту секуляризацію культуры, которая началась уже въ гуманистическомъ движеніи. Реформація не только отвергала метафизику аскетизма, но и вообще низводила роль Церкви до положенія одного изъ многихъ факторовъ исторической жизни, принципиально отрицая задачу Церкви охватить въ себѣ всѣ стороны жизни. Но если реформація признала Церковь одной изъ многихъ сторонъ человѣческой жизни, то гуманизмъ въ крайнихъ своихъ теченіяхъ, особенно въ новѣйшее время, стремится совсѣмъ устранить ее съ исторической арены. Это послѣднее теченіе принимаетъ все большіе и большіе размѣры и въ новѣйшее время изъ зерна, брошеннаго реформаторами и гуманистами разрослось многовѣтвистое дерево новой безрелигіозной западноевропейской культуры. Принявъ католичество и протестанство за единственно возможныя формы христіанства и почувствовавъ всю ихъ неполноту и односторонность, новѣйшая исторія спѣшитъ отъединиться отъ религіи вообще, выдти изъ подъ опеки Церкви. Пользувавшаяся въ средніе вѣка неограниченнымъ авторитетомъ Церковь постепенно теряетъ весь свой престижъ. Наука, искус-

ство, общественная жизнь завоевываютъ автономію, секуляризуются и выступаютъ на первый планъ. Религія все болѣе теряетъ свое центральное значеніе. Загнанная, униженная, она кажется развѣнчанной исторической силой. Таковъ поверхностный фактъ. Если же заглянуть въ глубину его, вдумчивымъ окомъ всмотрѣться въ сущность новоевропейской культуры, то можно увидѣть, что смыслъ новой исторіи въ дѣйствительности опредѣляется глухой напряженной борьбой съ религіей, затаенной мечтой устроиться безъ Бога и одушевленной вѣрой въ многоликій но единый по существу *прогрессъ*. Существуетъ, говорятъ послѣдователи этого новаго божества Европы, непрерывное и непрестанное движеніе, совершающееся силами, уже извѣстными наукъ и потому подлежащими учету. Прогрессъ есть функція чисто количественнаго роста, раскрытіе наличныхъ энергій и его единственное орудіе есть время. Въ этомъ прогрессѣ и разрѣшаются сами собой, согласно современной вѣрѣ, всѣ трудности жизни, сглаживаются всѣ ея противорѣчія. Дологъ и тернистъ, быть можетъ, этотъ путь, но онъ единственный, который приведетъ человѣчество къ блаженному концу, ибо для него нѣтъ трудностей непреодолимыхъ, нѣтъ вопросовъ неразрѣшимыхъ.

Признаніе силы и могущества этого новаго божества Европы привело на служеніе ему всѣ области человѣческаго знанія. Самыя вліятельныя разнообразныя теченія, идутъ на службу господствующему міроощущенію. Кантовскій трансцендентализмъ съ его духовными развѣтвленіями, матеріализмъ различныхъ оттѣнковъ, позитивизмъ разныхъ наименованій, — всѣ они отвлекаютъ взоры человѣка отъ неба и прикрѣпляютъ къ землѣ, утверждая налично данный міръ, какъ единственно возможный. За предѣлами даннаго міра явленій, говорятъ они, ничего не существуетъ. Нѣтъ Бога на небѣ, Который управлялъ бы земными дѣлами, нѣтъ хаотической стихіи, могущей угрожать имъ изъ бездны: человѣкъ — единственный властитель міра и можетъ невозбранно и неограниченно творить на немъ эволюціонный прогрессъ свой.

Чистая же наука еще ревностнѣе служитъ властелину прогрессу. Она уже совершенно отвлекаетъ взоръ человѣка отъ бездоннаго неба и созидаетъ надъ міромъ бронированный непроницаемый куполь, подъ которымъ, какъ бы въ подземельи, и живетъ духовно современное человѣчество.

Въ полномъ согласіи съ духомъ времени выработались и формы общественнаго самосознанія, и онѣ, выигравъ въ четкости, потеряли въ полнотѣ и многозвучности. Средневѣковая Европа искала такихъ общественныхъ формъ, которыя хотя бы нѣсколько приближались къ начертанному бл. Августиномъ идеалу Града Божія. Хотѣли тогда религіозной цѣльности, жаждали нерасторжимости небеснаго и земнаго, стремились къ солидарности, общенію, къ синтезу всѣхъ сторонъ человѣческой жизни, боялись разъѣдающаго анализа и мертваго механизма. Напротивъ, Новая Европа, какъ реакція противъ средневѣковой, дала торжество анализу и секуляризациі: религіозное чувство жизни, воспріятіе ея глубины было утеряно, стремленіе къ собиранію человѣческихъ личностей въ одну братскую семью нейтрализовано. На историческую сцену выступаетъ, бывшее вначалѣ лишь порожденіемъ теоретической мысли, правовое государство. Человѣческая личность начинаетъ разсматриваться, какъ представитель извѣстныхъ интересовъ, задачу размеживанія и урегулированія которыхъ и беретъ на себя право. Появляется мысль и убѣжденіе, что интересы вообще могутъ быть не только размежеваны, но и приведены въ извѣстное равновѣсіе, гармонизованы правовымъ регулированіемъ, а поэтому правовое государство именно и признано путемъ права осуществить завѣтную мечту человѣчества—создать нормальное общество, обезпечить вѣчный миръ внутри и внѣ, водворить царство Божіе на землѣ. Насколько прочны эти надежды ясно видно уже изъ факта наличности войны въ началѣ вѣка, въ которомъ ростъ законодательной работы принялъ небывалые размѣры.

Въ параллель этому юрицизму въ общественномъ самосознаніи новой Европы слѣдуетъ поставить и его экономизмъ. Отъединившись. вмѣстѣ съ наукой и искусствомъ, отъ Церкви, отвергнувъ авторитетъ религіи и морали, хозяйственная стихія получила въ новое. время абсолютную свободу и вотъ съ полной откровенностью выступаетъ теперь зародившійся еще въ XVIII вѣкѣ „экономическій человѣкъ“, который не ѣстъ и не спитъ, а все считаетъ свои хозяйственные интересы, стремясь къ наибольшей выгодѣ съ наименьшими издержками. Хотя царство Золотого Тельца и древнѣе всѣхъ существующихъ государствъ, но никогда еще не достигало оно такого блестящаго развитія, та-

кого всемірнаго величія, какъ въ наши дни Алчность къ наживѣ всегда существовала, въ большей или меньшей степени, но лишь XIX в. принадлежитъ „честь открытія“ теоріи, принципиально оправдывающей самый фактъ корыстолюбія, теоріи историческаго матеріализма, полагающей въ основу всего развитія человѣчества желудочный вопросъ (Марксъ). Популярной философіей времени, выражающей его жизненное самочувствіе, становится такъ называемый экономическій матеріализмъ, объявившій универсальнымъ принципомъ жизни борьбу экономическихъ интересовъ. Эта аморальная мораль борьбы интересовъ проявляется въ двухъ направленіяхъ. Въ однихъ случаяхъ она становится опорой безчеловѣчной эксплуатаціи труда, тираній капитала и взаимнаго поѣданія, именуемаго свободной конкуренціей, ведущейся притомъ не только между отдѣльными предпринимателями, но и между цѣлыми народами. Настоящую войну, напр., отчасти можно разсматривать, какъ проявленіе этой свободной конкуренціи, прежде всего, между Германіей и Англійей. Въ другихъ случаяхъ, эта же самая мораль экономизма получаетъ социалистическій обликъ и оправдываетъ междоусобную борьбу между классами общества. 1).

И такъ, отходъ отъ Неба къ землѣ и ея интересамъ, вѣра въ правовое государство и жажда наживы и, какъ ихъ общая основа, торжество разсудочности и методизма, обмірщеніе мысли и жизни—вотъ музыка новаго времени. Внѣшне богатая, пестрая, многообразная, человѣческая жизнь внутренне обѣднѣла, изсохла.

Естественно, что такой рациональный характеръ новоевропейской эпохи съ ея расчетливостью, обмірщеніемъ, не могъ способствовать расцвѣту религіозной жизни въ Европѣ. Конечно, человѣческой духъ, наслѣдіе небесъ, и въ плоскостныя эпохи своей исторіи сохраняетъ свою божественную природу, свое родство съ небомъ и порою слышитъ доносящіеся оттуда голоса. Духъ тоскуетъ и задыхается въ тискахъ желѣзнаго вѣка и порою глухо протестуетъ противъ него. Религіозные запросы души, вѣдь, не могутъ совершенно заглухнуть, они неискоренимы въ человѣческой душѣ и мы, дѣйствительно, видимъ, что они не

1) Ср. С. Н. Булгаковъ. Война и русское самосознаніе. Москва 1915 г. стр. 9—18.

угасли на Западѣ и въ новую эпоху духовнаго мѣщанства, но только стали все больше удовлетворяться суррогатами подлинной религіи. Появляется повышенный интерес къ эстетикѣ, искусство съ его мистическими прорывами и озареніями пріобрѣтаетъ несоразмѣрно большое значеніе. Но всѣ эти суррогаты, которыми питается религіозно одичавшая душа европейца не могутъ ее удовлетворить. Они, особенно музыка, способны болѣе возбуждать тоску по Небу. чѣмъ ее утѣлять, оттого такъ мѣтается и мучится эта душа, оттого она полна такихъ невыразимыхъ мученій. Она жаждетъ и ищетъ Бога и въ то же время не хочетъ искать Его тамъ, гдѣ Онъ есть, и въ этомъ религіозномъ тупикѣ скорбь и страданія остаются неразрѣшенными. Ихъ можно заглушить лишь въ буйствѣ и страстной разнузданности, въ подавленіи духовныхъ запросовъ и культѣ матеріальныхъ благъ. Вотъ почему обміршеніе, обмѣщаніе становятся характерными чертами духовной жизни Европы, особенно новаго времени. Вотъ почему никогда побѣдный торжествующій кличъ „Memento vivere“ („помни жизни!“) не звучалъ такъ страстно, какъ въ новоевропейскую эпоху. На смѣну средневѣковому аскетическому граду Божію выступаетъ новый градъ земной, приглашающій людей отбросить всѣ старыя мечты о Небѣ и упиться тѣми благами, какія можетъ дать земля. Комфортъ жизни, понимаемый не только въ грубомъ смыслѣ внѣшнихъ жизненныхъ удобствъ, но и утонченныхъ духовныхъ вкусовъ. культурное эпикурейство, умѣнье находить счастливую мѣру въ пользованіи всякими благами жизни, желаніе устроиться на землѣ прочно и съ артистическимъ вкусомъ—вотъ жизненная мудрость новой Европы, духовная музыка новоевропейской цивилизаціи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О праздничных подарках¹⁾.

(Изъ солдатскихъ писемъ).

Отправленные Епархіальнымъ Комитетомъ 10 декабря 1916 года праздничные подарки для нашихъ воиновъ на передовыхъ позиціяхъ пришли по назначенію. Объ этомъ г. командиръ пѣхотнаго полка увѣдомилъ Комитетъ отношеніемъ отъ 18 декабря мин. года, за № 60534, слѣдующаго содержанія!:

Вѣранный мнѣ полкъ получилъ подарки отъ Смоленскаго епархіальнаго Комитета помощи жертвамъ войны (11 ящ.), отъ настоятельницы смоленскаго Вознесенскаго женскаго монастыря (1 ящ.) и отъ наблюдателя школъ смоленской епархіи (1 ящ.).

Я приношу отъ имени полка самую сердечную благодарность жертвователямъ за подарки, тѣмъ болѣе дорогіе, что они изъ Смоленска, города, съ именемъ котораго тамъ много связано въ жизни полка.

И еще хочется сказать, что пѣхотный полкъ, несмотря на всю измѣнчивость военнаго счастья, на самую тяжелыя испытанія въ недавнемъ прошломъ, вѣрно прослуживъ въ непрерывныхъ войнахъ 200 слишкомъ лѣтъ Царямъ и Отечеству, не могъ умереть.

Онъ и живетъ, снова готовый на всѣ жертвы до послѣдняго конца“.

Кромѣ этого Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Епархіальнаго Комитета и его членами получены благодарственныя письма и отъ нижнихъ чиновъ роднаго г. Смоленску пѣхотнаго Н. полка.

Присланныя письма (въ нашемъ распоряженіи было 63 письма), хотя немного, пріоткрываютъ предъ читателемъ уголокъ

¹⁾ Изъ доклада, прочитаннаго на собраніи Смоленскаго Епарх Комитета помощи жертвамъ войны 23 января 1917 года.

изъ окопной жизни нашихъ солдатъ, знакомятъ съ ихъ настроеніемъ, переживаніями, печалями и радостями, нуждами и интересами и т. д. Здѣсь мы, такъ обр., видимъ не простое солдатское письмо, съ поклонами на всѣхъ страницахъ, а нѣчто большее и значительное.

По тѣмъ же письмамъ можно также судить, какое значеніе для нашихъ воиновъ имѣеть присланный изъ „прекраснаго“ далека праздничный подарокъ, какъ трогаетъ ихъ, что о нихъ „болѣютъ“ въ тылу, какъ память о нихъ възгрѣваетъ ихъ духъ—нести мужественно трудный ратный подвигъ.

Какъ видно изъ писемъ, „подарки доставлены въ полкъ въ полной исправности“... „Вы не думайте“, пишетъ одинъ: „что ваше пропало; нѣтъ, что было собрано, все раздѣлено на каждаго солдата, который не забудетъ (этого) на всю свою жизнь“. „Получили все сполна и подѣлили между собой, кому что нужно было“ сообщаетъ другой.

Авторъ писемъ указываетъ различныя части полка, куда попали комитетскіе подарки.

Время раздачи подарковъ, по письмамъ, въ однихъ частяхъ, бывшихъ въ резервѣ, было приурочено къ „сочельнику“—въ 12 часовъ ночи 24 декабря“, въ другихъ—когда вернулись изъ окоповъ—„на елкѣ противъ Новаго Года“. „Сейчасъ мы стоимъ въ резервѣ“, читаемъ въ одномъ письмѣ: „но не успѣетъ притти къ вамъ это письмо, какъ мы уже будемъ въ окопахъ, опять стоять лицомъ къ лицу съ врагомъ, ежеминутно смотрѣть въ глаза смерти, оберегать покой и безопасность нашихъ дорогихъ товарищей и предотвращать попытки враговъ къ захвату новыхъ мѣстъ нашей дорогой Родины“... „Первые дни проводили мы, конечно, въ резервѣ“, отмѣчаетъ ун. офицеръ, а потомъ идемъ на смѣну тѣмъ нашимъ братьямъ, которые храбро стояли въ это время на передней линіи, чтобы они въ свою очередь тоже могли бы повеселиться и отдохнуть безъ всякой заботы“...

Раздавалъ подарки, „въ 3 верстахъ отъ противника“, шт. капитанъ 3 баталіона Ясинскій. „Въ самый праздникъ были отслужены литургія и молебенъ“.

Есть довольно подробное описаніе время провѣденія солдатами въ резервѣ перваго дня Рождества Христова. „Сегодня празникъ Рождества! И мы наслаждаемся всевозможными уве-

селеніями, которыя только могли пріобрѣсть. Много писать я не буду, но только одно опишу, какъ провели солдаты первый день высокаторжественнаго праздника Рождества Христова. Первымъ долгомъ была пріобрѣтена елка и звѣзда, которыя распространены по всей Руси. Потомъ же былъ собранъ и хоръ, а также были и подготовленные заранѣе представители возможныхъ ракламацій (!). И вотъ у насъ театр. Все это кажется интереснымъ и удивительнымъ. На сценѣ появляется дама, шикарно разодѣтая, и начинаетъ рассказывать анекдодикъ. Потомъ выходятъ лошадь и цыганъ; начинаютъ „удирать“ недуманныя (неожиданныя) „штуки“, отъ которыхъ только слышны смѣхъ и громкое рукоплесканье. Такъ, вотъ мы почудили кое что и пришли въ свои землянки въ веселомъ настроеніи. И тутъ у насъ опять никакъ нибудь! А солдатъ сидитъ за чаемъ, и у него на столикѣ булка колбаса, суропка, орѣхи и развлеченіе, которое подарили намъ на праздникъ; вообще, праздникъ проводили хорошо, хотя не такъ хорошо, какъ могли бы встрѣтить и проводить среди забытыхъ семей,—грустной ноткой заканчиваетъ авторъ свое описаніе.

Въ полученныхъ солдатскихъ письмахъ выражается „изъ глубины души и сердца“ „большое спасибо“ „отъ всѣхъ воиновъ полка“ „всей братіи Епархіальнаго Комитета „за любовь къ воинамъ“—„большіе“ и „очень обильные подарки“. „Днемъ и ночью буду молить Бога, дабы Онъ сохранилъ подъ Своимъ покровомъ жизнь жертвователей подарковъ“... „Душа русскаго солдата не умѣетъ громко выгажать свою благодарность, но онъ останется вѣчно благодарный и признательный къ тому, кто принимаетъ въ немъ живѣйшее участіе“—пишутъ наши воины.

Далѣе наши „сѣрые герои“—Ивановъ, Гавриловъ, Артемьевъ, Безсоновъ, Вислоухъ, Ковтунъ Кулачзо, Дроздъ, Каленко, Безобразовъ, Новиковъ, Романовъ, Дьяковъ, Чопикъ, Барановъ, Будюкъ, (есть уроженецъ Смоленской губерніи, Вяземскаго у., Спасъ-Воложинской вол., дер. Сафонова Ив. Ник. Кустаревъ) и другіе—привѣтствуютъ жертвователей съ праздникомъ Рождества Христова и Новымъ Годомъ, съ пожеланіемъ всего наилучшаго.

Какъ отнеслись солдаты къ подаркамъ Епархіальнаго Комитета, насколько подарки пришлись по вкусу имъ, удовлетворили ихъ нужды,—объ этомъ можно прочесть въ ихъ письмахъ.

Получены „зещи, самыя нужныя для меня“; „очень нужныя, даже необходимыя для солдата“. Это—„большіе“, „драгоценныя подарки“... Я получилъ кисетикъ, въ которомъ подборъ вещей *) оказался самымъ необходимымъ для каждаго изъ насъ. Роскошью подарка служитъ дорожный ножикъ съ вилкой, который оставитъ память о Васъ и на будущее время, если Богъ приведетъ мнѣ возвратиться къ родному очагу... Каждый изъ насъ такъже радъ подарку, какъ ребенокъ пакету гостинцевъ, доставшемуся съ елки“... „Я служу на войнѣ третій годъ и никогда столько не получалъ, какъ пришлось получить нынѣшнее Рождество. Этотъ день для насъ былъ очень веселый до невозможности“.

Весело встрѣтили праздникъ“,—вотъ отзывы о подаркахъ солдатъ различныхъ частей полка.

И, конечно, этого мало, что подарки „принесли для насъ (воиновъ) важное развлеченіе“. Письма показываютъ, чѣмъ являются праздничные подарки для нашихъ воиновъ, и подтверждаютъ правильность и необходимость, принятаго Епархіальнымъ Комитетомъ порядка—праздничнымъ подаркомъ привѣтствовать нашихъ защитниковъ.

„Не дорогъ подарокъ, дорога память“ пишетъ одинъ. „Оторвавшись волею судьбы отъ среды своихъ родныхъ и знакомыхъ, не имѣя возможности повидаться лично и услышать ласковое слово, мы считали себя всѣми забытыми; но теперь ясно вижу, что есть друзья „заботящіеся о насъ“, которые „не забываютъ насъ въ суровомъ краю“, „не оставляютъ въ тяжелое время“... „Теперь мы вполне убѣдились, что еще не пропала любовь русскаго гражданина и патріота къ намъ, незамѣтнымъ въ общей борьбѣ труженикамъ“... Вспомнувъ васъ, заплакали горькими слезами, что вы не забываетъ про насъ“... Ваше сочувствіе“ къ намъ, находящимся въ окопахъ, воодушевило насъ

*) Было послано: 1) Св. Евангеліе или молитвословъ; 2) шейный образокъ или крестикъ; 3) 5 почтовыхъ карточекъ; 4) 3 конверта; 5) 3 почтовыхъ листа бумаги; 6) одинъ чернильный карандашъ; 7) мотокъ суровыхъ нитокъ; 8) 3 иголки; 9) 3 англійскихъ булавки; 10) 3 малыхъ и 1 большая металлическихъ пуговицы; 11) 1/2 мыла 12) 1/2 ф. табаку махорки; 13) 5 листовъ курит. бумаги; 14) коробка спичекъ; 15) перочинный ножикъ или кружка и 16) пара вязанныхъ шерстяныхъ перчатокъ.

твердою вѣрою въ скорую побѣду надъ нашимъ врагомъ“... „Бодрые и и веселые мы снова вступили въ окопы на другой день Рождества Христова“.

Письма даютъ возможность познакомиться съ настроеніемъ, духомъ нашихъ воиновъ. Здѣсь важно отмѣтить, что нашъ солдатъ преисполненъ глубокой вѣры въ Бога. Въ письмахъ есть частыя просьбы—„помолиться о грѣшномъ рабѣ Божіемъ Н.“, „получить благословеніе и молитвъ на новыя лишенія и подвиги“; молитесь Господу Богу о дарованіи намъ побѣды надъ врагомъ“... „Помолитесь Богу за насъ воиновъ, чтобы намъ Богъ далъ здравіе и успѣхъ побѣдить врага“... „Помолитесь, чтобы Господь помогъ намъ справиться со звѣрскимъ врагомъ и прогнать съ родной земли Россіи“.. Нѣкоторые отмѣчаютъ: „получилъ въ подарокъ Св. Евангеліе Господа нашего Иисуса Христа, которое буду хранить, да избавить Господь отъ лютого врага“.. Другіе выражаютъ сожалѣніе, что имъ не пришлось получить Евангеліе (получили молитвословъ), „которое для меня такъ дорого“. Одинъ проситъ выслать ему Евангеліе. „Получившіе Евангеліе“, пишетъ онъ, „всѣ читаютъ его въ свободное время сами“. Писавшій „семейный человѣкъ и пожилой“ изъ Амурской области. Когда же о. Ректоръ послалъ ему дополнительно на праздникахъ нѣсколько экзмп. Евангелія (и полныхъ и отдѣльныхъ евангелистовъ), то Ковтунъ (проситель) не замедлилъ увѣдомить: „Евангелія и молитвословъ я принялъ за нашу драгоценную святыню и буду каждый день считать своимъ долгомъ всматриваться въ нихъ и исполнять, что въ нихъ написано“... Нѣкто даетъ обѣтъ, когда будетъ въ Смоленскѣ. „посѣтить всѣ храмы, не исключая и Вашей обители“... (Вознесенскій женскій монастырь).

Что думаетъ нашъ солдатъ о врагѣ? о мирѣ?.. „Врагъ уже надломленъ“... сообщаетъ одинъ фразой изъ приказа. Хотя „трудно и тяжело теперъ, и постоянный рискъ быть убитымъ, но все это забудется тогда, когда мы вмѣстѣ съ вами и всей Родиной будемъ праздновать побѣду. А день этотъ близокъ: мы увѣрены, что врагъ сломленъ и запроситъ того желаннаго и выгоднаго мира“...—пишетъ другой. „Съ вѣрой въ Бога примемъ участіе въ міровой войнѣ и побѣдимъ врага“... „Мы солдаты“, убѣжденно говоритъ нашъ „сѣрый герой“, „какъ защитники родины съ непоколебимой увѣренностью въ побѣду будемъ исполнять святой

долгъ для защиты Родины до конца и испрашиваемъ Вашихъ святыхъ молитвъ, дабы Онъ Всевышній укрѣпилъ наши силы“. Нѣмецъ— „врагъ коварный“, „звѣрскій“, „притѣсняющій славянъ“.. Временами слышна и солдатская шутка: „Дай Богъ домой вернуться, а проклятому нѣмцу въ 3 погибели согнуться“, приписываетъ одинъ на открыткѣ.

По письмамъ солдатъ оказывается, что дѣятельность Епархіальнаго Комитета не должна ограничиваться однимъ военнымъ временемъ. „Мы и впредь надѣемся“, читаемъ мы у одного: „что не оставите насъ въ будущемъ, такъ какъ быть можетъ, придется, вернуться инвалидомъ“—*вотъ новая задача для Епархіальнаго Комитета, выдвигаемая самою жизнью и послѣ войны...*

Нѣкоторые изъ солдатъ прѣводятъ свѣдѣнія о своей жизни до войны. Напр., одинъ описываетъ село Амурской области, куда отецъ его переселился изъ Малороссіи: „Въ Амурѣ земли вдоволь, хлѣбъ рождается хорошо, цѣна на все дорогая, но только однимъ и плохо, что у насъ въ Амурѣ нѣтъ садовъ и бываютъ большіе морозы... Въ селѣ свыше 400 дворовъ, хорошая новая церковь, 2 училища одно изъ нихъ 2 класса, ходилъ самъ въ хоръ пѣвчихъ... однимъ словомъ, жизнь и тамъ шла хорошо“...

Очевидно, вѣсточка изъ тыла будить въ окопахъ память о родныхъ мѣстахъ, вызываетъ желаніе перекинуться словцомъ о другой—мирной—жизни. Почти всѣ жаждутъ отвѣта на свои письма и „покорнѣйше просятъ“ написать имъ о полученіи письма, просятъ совѣта и пр., что, по возможности и дѣлалось адресатами. А одинъ пишетъ: „Подарки получилъ Филиппъ Алексѣевичъ Чепикъ, Волынской губ.; Ковельскаго у., Лелековской волости, село Повить. Сообщаю Вамъ, что моя родина забрана у нѣмца. А о родителяхъ не знаю, „гдѣ они есть. Я уже 3 года на службѣ; не знаю, гдѣ мои родители; не получалъ 3 года ни одного письма; ничего неизвѣстно. Дорогая Матушка, благодѣтельница! Можетъ у Васъ извѣстно гдѣ? Пишите отвѣтъ. Если Вамъ возможно, то пришлите мнѣ вѣсточку! Меня это хотя немного возвеселить. Я здѣсь нахожусь всѣ 3 года на позиціи, и мнѣ очень скучно безъ писемъ, (потому) что ни отъ кого мнѣ нѣтъ!“ Видно, что только наболѣвшее горе, безысходная скорбь, могли вырвать у воина изъ пулеметной команды Филиппа Чопи-

ка такую искреннюю но дѣтски наивную, просьбу—прислать въ-сточку о его затерявшихся родителей! Вотъ кого могла бы приласкать „крестная мать“ какъ во Франціи.

Разумѣется, подарки Епархіального Комитета не могли удовлетворить многихъ нуждъ нашихъ воиновъ. Но солдаты до-вѣряютъ Комитету и просятъ дополнительно прислать то, въ чемъ они нуждаются.

Есть письмо одного учителя церковно-приходской школы с Передѣла, Медынского у., Калужской губерніи—Безсонова—съ просьбой выслать ему необходимые учебники и программу для экзамена на вольноопредѣляющагося для поступления въ школу прапорщиковъ (учитель изъ второклассной школы). Онъ отмѣ-чаетъ, что изъ учителей много офицеровъ. По просьбѣ о. Ректо-ра, Епархіальный Училищный Совѣтъ официально увѣдомилъ Безсонова о его правѣ безъ экзамена поступить въ школу пра-порщиковъ.

Двое просятъ о присылкѣ гармоніи и балалайки.

Наконецъ, есть обращеніе на имя Его Преосвященства нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ пѣхотн. полка о высылкѣ имъ: машинки для стрижки волосъ, бритвы, перочиннаго ножика и часовъ. Просители—уроженцы Смоленской губ. и уѣзда. *).

Въ заключеніе хочется сказать всѣмъ, несущимъ свои жерт-вы въ Епархіальный Комитетъ, что ихъ жертвы не остались без-плодными, что они, какъ незримыя нити, тѣсно связываютъ жерт-вователей съ окопами и, несомнѣнно, способствуютъ достиже-нію побѣдоноснаго для насъ конца въ этой безпримѣрной, кро-вавой борьбѣ народовъ.

Членъ Смоленскаго Епархіальн. Комитета помощи жертвамъ войны, преподаватель духовнаго училища,
Николай Смирновъ.

*) Всѣ указанные просьбы Епарх. Комитетъ постановилъ удовлетворить.

Изъ мѣстной жизни.

— *Засѣданіе Епарх. Комитета помощи жертвамъ войны* 23-го января происходило въ покояхъ Его Преосвященства и подъ его личнымъ предсѣдательствомъ. Слушали донесеніе Командира Нарвскаго полка о полученіи подарковъ, посланныхъ Комитетомъ къ празднику Рождества Христова, а также докладъ члена Комитета Н. Θ. Смирнова, составленный на основаніи полученныхъ членами комитета благодарныхъ писемъ отъ воиновъ, въ коемъ весьма ярко выражены тѣ радостно-благодарныя чувства нашихъ воиновъ Комитету и всѣмъ незабывающимъ ихъ на позиціяхъ въ такіе великіе праздники. Попутно принято предложеніе Его Преосвященства послать подарки и къ Пасхѣ. Комитетъ не забылъ и томящихся въ плѣну воиновъ. На подарки воинамъ Копорскому полку ассигновано 3000 р. и для плѣнныхъ 500 руб. Съ такимъ-же пріятнымъ чувствомъ исполненія своей задачи — „питать воиновъ и духовно“, выслушанъ былъ докладъ объ исполненныхъ въ теченіе Рождественскаго поста релігиозно нравственныхъ чтеніяхъ и духовныхъ концертахъ въ лазаретахъ Смоленска. По заявленію члена Комитета Н. М. Державина, который въ большихъ лазаретахъ провелъ чтенія на историческія темы съ туманными картинами, администрація лазаретовъ и сами больные и раненые глубоко благодарили лекторовъ и пѣвцовъ за доставленное разумное и полезное развлеченіе. Это обстоятельство побудило комитетъ организовать чтенія и концерты и на предстоящій В. Постъ, при чемъ тотъ-жъ г. Державинъ предложилъ любезно свои услуги по организациі чтеній на историческія темы Затѣмъ были заслушаны акты ревизионнаго Комитета. Изъ нихъ видно, что ревизию отчетности и движенія суммъ Комитета въ прошломъ году производилась пять разъ. При этомъ: 1) на 1-е января 1916 года было въ остаткѣ 27.038 р 64 к.; 2) въ теченіе 1916 года поступило 115. 234 р. 40 к. 3) всего за этотъ періодъ состояло на приходѣ 142.273 р. 4 к. 4) въ остаткѣ на 1-е Января 1917 года значится, за вычетомъ 101.923 р. 81 к. расходъ за 1916 г.. 40.349 р. 23 к. Попутно былъ заслушанъ докладъ ревизионной Комиссіи объ о.о. благочинныхъ, исправно и неисправно доставляющихъ взносы въ Комитетъ, при чемъ о первыхъ, т. е. исправныхъ, постановлено

напечатать въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Затѣмъ обсуждались ходатайства о пособіи изъ средствъ Комитета: 1) Смол. Епарх. училищнаго Совѣта на учрежденіе во второклассныхъ школахъ Смол. Епархіи стипендіи для дѣтей и сиротъ Георгіевскихъ кавалеровъ, постановлено предварительно запросить Совѣтъ имѣются ли такіе дѣти въ школахъ и сколько ихъ, 2)—Комитета братскаго кладбища въ Смоленскѣ объ ассигнованіи пожертвованія на устройство храма—часовни на братскомъ кладбищѣ; постановлено принять участіе въ пожертвованіи изъ суммъ Комитета съ тѣмъ, чтобы въ члены Комитета братск. кладбища былъ включенъ одинъ изъ членовъ—священникъ Епархіальнаго Комитета, каковымъ и намѣченъ ключарь Собора Л. Смирновъ. 3)—ходатайство г-на инспектора Семинаріи объ ассигнованіи пособія на обувь воспитанникамъ Семинаріи, обучающимся военному строю; постановлено на сей предметъ отпустить 300 руб. 4)—ходатайство ректора Семинаріи, арх. Даміана объ ассигнованіи пособія на содержаніе столовой для учащихся г. Смоленска, въ которой многіе семинаристы пользуются дешевыми (50 к.) обѣдами; постановили отпустить изъ средствъ Комитета единовременно 200 руб. и купить 6 талонныхъ книжекъ для раздачи талоновъ бѣднѣйшимъ ученикамъ духовно-учебныхъ заведеній (3 книжки) и свѣтскихъ (3 книжки). Стоимость книжки 180 р. 5)—Прошеніе предсѣдателя Рославльскаго Отд. Ком. благочиннаго П. Ширяева объ отпускѣ средствъ на выпускъ духовно-нравственныхъ газетъ и журналовъ для лазаретовъ гор. Рославля; постановленно разрѣшить употребить на сей предметъ изъ остаточныхъ суммъ Отдѣленія Комитета (остатокъ 333 руб. 1 коп) 50 руб. на 1917-й года. 6)—ходатайства причтовъ сель.: Максимкова, Росл. у, Рожни, Бѣль. у., Усадищъ, Кр. у. Корочарова, Дорогоб. у. Вятскаго, Вязем. у. и Григорково, Красн. у. о выдачѣ суммъ изъ Комитета на жалованье замѣстителямъ псаломщиковъ, взятыхъ въ армію; постановлено освободить вышеозначенные Церкви отъ процентнаго взноса съ валового дохода, каковой и употреблять на уплату замѣстителямъ псаломщиковъ 7) прошеніе о пособіи, которыхъ постановлено удовлетворить и выдать: а) вд. свящ. Сеславля 25 р., б) вд. псаломщ. с. Колесниковъ Пальцевичъ 25 р., в) женѣ псаломщ. с. Столбово. Березкиной

25 р., г. женѣ псаломщ. Пятницкой гор. Порѣчья церкви Дмитроченковой 15 руб., д) сыну священника (больному) с. Щучья Краснопольскому 10 руб. и е) разрѣшить дочери умерш. свящ Воробьевой пользоваться изъ столовой Комитета даровыми обѣдами.

Изъ церковно-общественной жизни.

Незаслуженная обида.

Разверните газету, раскройте современный журналъ и вы, если не на первой страницѣ, то гдѣ-либо „на почетномъ мѣстѣ“ всегда почти прочтете насмѣшки и издѣвательства надъ вѣрой и Церковью, ядовитые упреки или грубую брань по адресу духовенства.

Не такъ давно на страницахъ излюбленной для этой цѣли довольно освѣдомленной газеты („Бирж. Вѣд.“) проскользнуло довольно обидное и несправедливое очередное выступленіе профессора варшавскаго университета, г. Верховскаго.

Этотъ представитель науки, обсуждая церковно обновленческіе вопросы, сказалъ ни больше ни меньше какъ то, что духовенство Россіи съ X вѣка по сіе время не только ничего не сдѣлало для христіанизации народа, но и само утратило значеніе учительнаго сословія и потеряло всякій авторитетъ! Незаслуженное оскорбленіе и прискорбный лицепріятный судъ!..

Со всѣхъ сторонъ духовенство видитъ нападки; ото всѣхъ слышитъ слова укоризны и вражды, но все молчаливо переживаетъ, ибо человѣкъ „отъ дѣлъ своихъ или прославится или постыдится“... Да и послано-то духовенство на свое дѣланіе со словами: „въ мірѣ скорбни будете“... „Азь избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавиditъ васъ міръ“...

Но все-таки всѣ нападки, вся эта злая клевета имѣла своимъ основаніемъ или невѣдѣніе или просто невѣжество, а то и политическіе расчеты. Съ какой же цѣлью такую кровную незаслуженную обиду наносить духовенству г. Верховскій?

Какъ представителю науки, ему, вѣроятно, не безызвѣстны историческая роль и заслуга духовенства какъ руководителя народа въ его не только религіозномъ міровоззреніи, но и государственномъ. Неужели г. Верховскому не извѣстно, что цѣлый сонмъ

охвентлодва за свои подвиги среди челоувѣчества прославнень Богомъ и теперь окружень ореоломъ божественной красоты и святости?! А вѣдь этотъ Божій судъ,—самый нелицеприятный.. Обратимся ко второму судиі—исторіи... Кто позаботился и началъ обученіе, открылъ первую школу и руководиль дѣломъ впослѣдствіи—духовенство. Подъ чьимъ водительствомъ крѣпла Русь и кто виновникъ самобытности Русскаго государства?... Съ гордостью скажу—духовенство, ибо оно только умѣло воспитать такихъ князей, которые своею скромностью и добродушіемъ побѣдили горделивыхъ хановъ и спасли отъ разгрома русскія княжества, а позднѣе—только мужество и твердость св. Гермогена не дали погубить разъ навсегда Русскую землю... Вотъ дѣла минувшихъ дней. А развѣ не видны еще труды духовенства и теперь, хотя бы въ эту тяжелую войну? Теперь уже общепризнанный фактъ, что „Россія сильна вѣрой“... А кто насадиль эту вѣру?... Гдѣ справедливость словъ, что духовенство ничего не сдѣлало для христіанизаціи народа?... Кто теперь въ священномъ порывѣ—исполнить свой долгъ предъ ро иной—ведеть съ крестомъ въ рукахъ наши могущественные стройные полки на защиту чести и достоинства Россіи?... Это все духовенство

Развѣ не запишетъ исторія золотыми буквами такихъ столповъ духа и долга, какъ о А. Сандовичъ, который, мученически умирая, послѣдними словами имѣлъ на устахъ: „Да здравствуетъ Россія и святое православіе!“ Или какъ іеромонахъ Алексій, который, стоя въ полномъ облаченіи на палубѣ погружающагося взорваннаго непріателемъ судна, благословляль крестомъ спасающихся моряковъ, доколѣ водная стихія не перенесла его въ загробный міръ.

Безъ слезъ нельзя даже вспомнить о дѣлахъ такихъ людей, а не только что изрыгать хулы по поводу ихъ дѣятельности...

Шумять вездѣ „народные вити“.

Гремятъ какъ словно въ праздникъ колокола...

Вездѣ кричатъ о вѣрѣ, о законахъ,

Какъ будто бы слова одни источникъ есть добра.

Дальше. . Возьмемъ хоть дѣло колонизаціи Сибири...

Почему оно плохо подвигалось?... Да потому, что въ Сибири „ужъ не услышишь звона родного колокола“... Русскій челоувѣкъ (понятно, не зазнавшійся своею ученостію) „этотъ звонъ“ цѣнить вы-

ше всего, даже выше своего матеріального благосостоянія, и рѣшается терпѣть нужду, но жить ближе къ храму, а кто воспиталь такую психологію народа?...

Да!, впрочемъ, что доказывать извѣстное... Нужно только сказать одно, что многіе завидуютъ авторитету духовенства среди народа, а потому и направляютъ свое жало, чтобы скорѣе ослабить вліяніе духовенства на жизнь народную, ибо они самозванные вожди называютъ себя „народниками“, а народъ имъ говоритъ: „не вѣмъ Васъ“...

Ом. Е. В.

— *Предательство аеонскихъ монастырей.* Съ чувствомъ глубокаго омерзѣнія пришлось прочесть о гнусной измѣнѣ аеонскихъ монастырей.

Оказывается, союзники обнаружили, что нѣкоторые изъ аеонскихъ греческихъ монастырей помогали германцамъ содержать базы для подводныхъ лодокъ.

Для того, кто побывалъ на востокѣ, кто помнитъ исконное отношеніе греческаго духовенства къ Россіи, какъ къ дойной коровѣ, которую оно можетъ доить, считая себя ничѣмъ рѣшительно не обязаннымъ этой своей благодѣтельница Россіи—ни съ какой стороны, для того это новое предательство греческихъ монаховъ не изумительно, а кажется въ порядкѣ вещей.

Аеонъ содержится, главнымъ образомъ, русскими средствами, выманиваніемъ денегъ у набожныхъ русскихъ. Купить какой-нибудь греческій монахъ на Аеонѣ келью, фиктивно или въ дѣйствительности поселится въ ней и разсылаетъ по Россіи воззванія съ просьбой прислать ему на содержаніе его монастырька и съ обѣщаніемъ за это молитвъ. Русскіе довѣрчивые люди посылаютъ, а авторъ этихъ воззваній часто благополучно, въ роскоши и холѣ, проживаетъ гдѣ-нибудь въ Константинополѣ и ужь, конечно, въ душѣ глумится надъ русской довѣчивостью,

При громадномъ количествѣ русскихъ монаховъ на Аеонѣ въ многочисленныхъ монастыряхъ—„Русикъ“ (монастырь святого Пантелеймона) и Андреевскій и Ильинскій скиты русскіе не имѣютъ въ общихъ дѣлахъ Аеона никакого голоса, вслѣдствіе того, что представителями въ протать (монашеское управленіе Аеона) иноки входятъ не отъ извѣстнаго количества братіи, какъ было бы то справедливо, а по представителю отъ всякаго отдѣль-

наго монастыря, какъ бы малъ онъ не былъ. Греческихъ же монастырей на Аѳонѣ болѣе, чѣмъ впятеро противъ русскихъ.

Благочестивые люди, побывавшіе на Аѳонѣ и желавшіе тамъ устроиться, поразскажутъ много возмутительнаго о вымогательствѣ грековъ и о тѣхъ несуразныхъ цѣнахъ, которыя они запрашиваютъ съ русскихъ за ничего имъ не стоящія уединенныя кельи, какія-нибудь пещеры въ скалахъ.

Но „ягодки“ греческаго глумленія надъ Россіей особенно ярко рдѣютъ въ Іерусалимѣ.

Когда бываешь въ Святой Землѣ, то не выходишь изъ состоянія горчайшаго возмущенія тѣмъ, что нашу великую Россію, облившую Святую Землю русскимъ золотомъ и несказаннымъ духовнымъ усердіемъ русскихъ богомольцевъ, греческіе монахи, при апатіи нашей слабовольной и антинаціональной дипломатіи, держатъ гдѣ-то на позорныхъ задворкахъ.

Достаточно сказать, что тамъ, гдѣ такія сравнительно многочисленныя народности, какъ копты и армяно-григоріанцы,—имѣютъ по нѣсколько алтарей, мы не имѣемъ ни одного, и что въ Іерусалимѣ, у Гроба Господня, въ Виѳлеемѣ въ пещерѣ Рождества Христова, въ Геѳсиманіи—мѣстѣ погребенія Богоматери, не раздается русская православная служба: греческое духовенство не допускаетъ русское духовенство къ совершенію богослуженія безъ одного изъ многочисленныхъ палестинскихъ митрополитовъ, которые и совершаютъ богослуженіе по гречески. Даже та эксплуатирующая завѣтнѣйшія религіозныя чувства индульгенціонная обѣдня, гдѣ за опредѣленную мзду читается разрѣшительная молитва за умершихъ и живыхъ—и она совершается однимъ изъ греческихъ митрополитовъ по-гречески.

Положить конецъ этому нестерпимому безобразію до войны было бы чрезвычайно легко: поставить іерусалимскому патріарху ультиматумъ—дать намъ по алтарю у всѣхъ святынь, объявивъ ему, что въ противномъ случаѣ всѣ денежныя посылки изъ Россіи ко Гробу Господню, достигающія многихъ сотенъ тысячъ въ годъ, будутъ задержаны, и что ни одному русскому паломнику не будетъ выдано разрѣшеніе на проѣздъ въ Іерусалимъ.

Только такіе разговоры греки, весьма высокомерные и глупые, когда съ ними думаютъ дѣйствовать добромъ, понимаютъ, и заползали бы тогда у ногъ русскаго правительства.

Надо надѣяться, что мерзѣйшее дѣло, въ которомъ уличены теперь аеонскіе монахи, откроетъ глаза русскаго вѣрующаго общества на то, что такое греческій монахъ.

Неужели же даже и теперь русское правительство не положить разъ на всегда конецъ проникновенію въ Россію просительныхъ писемъ аеонскихъ монаховъ?

Замѣтимъ кстати, что несчастное аеонское дѣло имяславцевъ, въ которомъ столь трагикомическую роль сыграла пожарная кишка, было раздуто греческими монахами для того, чтобы вовсе вытѣснить Россію съ Аеона, а нашъ Синодъ въ этомъ дѣлѣ вложилъ русскую голову въ греческую петлю.

„Суть Греци льстиви даже до сего дне“.

Какъ оправдывается это древнее слово, и сколько мерзости въ этихъ „дѣянїяхъ“ аеонскихъ монаховъ, которыми они постарались побить рекордъ болгарской гидры.

(„Н. Вр.“).

— *Изъ печати.* Въ Послѣднее время наиболѣе трезво смотрящая на религиозные вопросы печать начинаетъ отмѣчать необычайное увлеченіе нашего общества новымъ религиознымъ движеніемъ—теософіей:

Розановъ въ „Новомъ Времени“ съ возмущеніемъ говоритъ о попыткѣ увлекающихся теософіей.

„—смѣнить православіе, принятое Владиміромъ святымъ, на буддизмъ принесенный намъ Блаватской, урожденной Нѣмкою Гань (родители Блаватской не были русскіе, а выѣхавшіе въ Россію Нѣмцы). Прямо, крестисься и шепчешь: „Съ нами крестная сила!“—„Куда же дѣвался русскій здравый смыслъ?“

Отъ „юговъ“ некуда дѣваться „Юги“ смотрятъ на васъ съ витринъ всѣхъ магазиновъ и даже мелкихъ книжныхъ лавочокъ

Надъ тѣмъ же самымъ явленіемъ и въ томъ же „Новомъ Времени“ останавливается и г. Холоповъ.

Мы являемся, говоритъ онъ, свидѣтелями того, какъ наводняется теперь книжный рынокъ разнаго рода теософической литературой, но среди литературнаго матеріала, имѣющаго болѣе или менѣе отдаленное отношеніе къ религіи, не найдется опредѣленнаго и живого критерія, который далъ бы серьезную точку опоры всякому серьезному религиозному искателю, и который оказалъ

бы дѣйствительное содѣйствіе въ разборѣ и оцѣнкѣ современной ходячей литературы“.

Въ послѣднихъ строкахъ, какъ видимъ, устанавливается какъ бы нѣкая безнадежная точка зрѣнія на дѣло борьбы съ этимъ новымъ религіознымъ теченіемъ. Мало того, авторъ дальше считаетъ совершенно безсильной въ борьбѣ съ нимъ и самую церковь:

„Будучи связанной и духовно парализованной, историческая церковь не можетъ въ настоящее время выполнить этой миссіи, вслѣдствіе недостатка духовной силы“.

Хотя такой взглядъ на безсиліе церкви, какъ взглядъ, выработанный настоящимъ политическомъ моментомъ, является преувеличеннымъ, тѣмъ не менѣе новое религіозное движеніе, о которомъ здѣсь говорится, представляетъ спбою явленіе весьма серьезное, надъ которымъ слѣдуетъ особенно задуматься всякому, кому дорого церковное дѣло. Ясно, что наше общество не удовлетворяетъ дѣло. Ясно, что наше общество не удовлетворяетъ та пища духовная, которая ему предлагается или, точнѣе. общество наше давно уже отвыкло отъ здоровой пищи и самостоятельно ищетъ различныхъ суррогатовъ духовнаго питанія.

— „Слово на погребеніе себя“. (Изъ „Богослов. Вѣстн.“).

Знаменитый витія, покойный кафедральный протоіерей Вологодскаго Софійскаго собора Василій Ивановичъ Нордовъ въ своемъ посмертномъ завѣщаніи оставилъ слово на погребеніе себя, которое и было произнесено при отпѣваніи о. протоіерея ключаремъ собора. По силѣ чувства, по духу помазанности это слово превосходитъ написанныя ранѣе имъ слова и поученія. На закатѣ жизни, предъ лицомъ грядущей смерти, умудренный годами, испытаніями и въ смиреніи своемъ приблизившійся къ младенцамъ, протоіерей В. Нордовъ въ порывѣ священнаго восторга приблизился къ вселенскому учителю вѣры, поэту богослову и философу, назіанскому отшельнику Григорію Богослову.

„Господи, благослови!

Ударилъ послѣдній часъ. Простите.

Прости, вселенная, Богомъ Творцемъ устроенный и содержимый міръ, да вниду въ другой невидимый божественный міръ. Прости, небо, повѣдающее намъ славу Божію, да узрю новое небо, исполненное вѣчной и непостижной славы Божіей. Прости,

солнце, освѣщающее и веселящее земнородныхъ, да узрю вѣчное Солнце Правды — Христа. Прости, луна; простите звѣзды, освѣщающія твердь небесную, да возсіяютъ предо мною лики праведныхъ, аки свѣтлость тверди и аки звѣзды во вѣки. Прости, земля, содержащая насъ и питающая насъ своими благами, да наслѣдую новую землю и да сподоблюсь видѣть благая на земли живыхъ! Прости, Церковь святая, благодатное царство Божіе, да узрю церковь первородныхъ на небесѣхъ, вѣчное и непрístupное царство славы Божіей, Простите, храмы Божіи, земные дома Господни, да вниду недостойный въ превышеземный домъ Небеснаго Отца, у Него же обители многи. Прости, служба-священная, пѣснопѣніе церковное, славословіе Божественное, да услышу пѣніе ангельское, гласъ празднующихъ на небѣ и непрестанно славословящихъ Господа. Прости, божественное священнодѣйствіе, которое я, недостойный и грѣшный, сподобился совершать здѣсь, въ земномъ дому Божіемъ, да сподоблюсь и тамъ — въ небесномъ дому Божіемъ вѣчно, богоугодно и богопріятно служить Богу живу и истинну. Прости, жертва безкровная, таинственный Агнецъ Божій, Его же азъ, окаянный, тысячекратно сподобился съ вѣрою и любовью причащаться, да подасть мнѣ Господь и въ будущемъ невечернемъ дни царствія Небеснаго истѣе причащатся Божественнаго Агнца-Христа. Простите, отцы и братія, сослужители и смолитвенники мои къ Богу. Молитесь за себя и за меня Господу, да сподобимся и въ будущей жизни совокупно поклоняться Ему и славословить Его. Простите, дѣти мои, простите, сродники мои. Да дасть Господь всѣмъ намъ и по смерти узрѣть другъ друга и неразлучно жить въ радости и наслажденіи небесныхъ благъ. Простите, всѣ православные христіане. Простите вся моя прегрѣшенія, елика согрѣшихъ въ жизни моей словомъ, дѣломъ, помышленіемъ, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ и всѣми моими чувствами. Господь да проститъ всѣхъ насъ, Господь да помилуетъ насъ, Господь да сохранитъ насъ Господь спасетъ насъ, Господь да сподобитъ насъ царствія небеснаго! Простите и благословите меня. Разлучаюсь съ вами. Оставляю міръ. Иду со страхомъ и радостью къ Спасителю нашему Богу.

Господи, Иисусе, прими духъ мой. Аминь“.

Протогрѣшникъ Василій.

— *Страшная смерть.* По Москвѣ упорно циркулируютъ слухи о слѣдующемъ ужасномъ случаѣ. Мѣсяца два тому назадъ скоропостижно скончался діаконъ одного изъ крупныхъ приходовъ на Тверской ул. о. С.-ъ и былъ погребенъ на кладбищѣ. На дняхъ умерла его сестра. Когда для погребенія тѣла послѣдней рабочіе стали готовить могилу рядомъ съ могилой о. діакона, то обнаружили, что крышка гроба покойнаго слегка пріоткрыта, усопшій ле ить въ гробу ничкомъ, пальцы его искусаны, волосы на головѣ посѣдѣли. Возникаетъ предположеніе что о. діаконъ былъ похороненъ въ состояніи мнимой смерти. Какъ передаютъ дѣлу данъ законный ходъ

„Земщина“.

— *Открытие въ г. Вяткѣ Епархіальной типографіи.* 3 ноября открыта въ г. Вяткѣ Братствомъ Святителя Николая Епархіальная типографія. На молебствіи и открытіи присутствовали Покровитель Братства преосвященный Никандръ, Епископъ Вятскій и Слободской, многіе члены Братства, завѣдующій и всѣ рабочіе типографіи, Благословляя, послѣ окончанія молебна это новое и важное въ жизни епархіи учрежденіе образомъ Святителя Николая, Преосвященный Никандръ молитвенно пожелалъ, чтобы Епархіальная братская типографія была всегда проводникомъ въ народъ великихъ истинъ Христова ученія и стояла на стражѣ интересовъ Православной церкви. Помѣщается типографія въ нижнемъ этажѣ зданія Епархіальной богадѣльни («Вят. Еп. Вѣд.», № 48—49).

— О.о. уполномоченные духовенства экстреннаго Епархіальнаго Саратовскаго Съѣзда въ засѣданіи своемъ 18 ноября сего года имѣли сужденіе по содержанію Указа Святѣйшаго Синода отъ 30 сентября, каковымъ указомъ дается знать объ ассигнованіи 79 тысячъ рублей на удовлетвореніе нуждающагося духовенства Саратовской епархіи. Постановили: признавая выдачу нуждающемуся духовенству Саратовской епархіи (а нуждается оно почти безъ исключенія все) по случаю дороговизны жизни 79 тысячъ рублей не пособіемъ, а самую незначительную помощью, которая не только не достаточна, но ни на одну іоту не можетъ улучшить тяжелаго его матеріальнаго положенія, духовенство въ лицѣ своихъ избранныхъ самимъ духовенствомъ представителей депутатовъ Епархіальнаго съѣзда пользуется насто-

ящимъ случаемъ снова, какъ неоднократно прежде, заявить ни-
же слѣдующее:

Исполняя прямыя свои обязанности служенія Богу, удов-
летворяя религіозно- нравственные потребности гражданъ Рус-
скаго Государства, прилагая всѣ свои силы въ воспитаніи ихъ
въ духъ преданности Церкви, Царю и Отечеству, оно кромѣ
этихъ обязанностей несетъ массу обязанностей общегосударст-
веннаго и общественнаго характера. Это и слѣпой видить.

Между тѣмъ касательно устройства своего матеріальнаго
обеспеченія оно находится по отношенію къ Государству въ
положеніи пасынка къ своей мачехѣ: Государство совершенно
недостаточно и во всякомъ случаѣ очень мало заботится объ
удовлетвореніи этой стороны жизни духовенства, тогда какъ
по отношенію къ слугамъ своимъ на другихъ поприщахъ го-
сударственной службы и несущимъ менѣе важныя и отвѣт-
ственныя обязанности предъ нимъ, проявляетъ материнскую
заботливость: полицейскіе, почтовые чиновники, чиновники
различныхъ учреждений, состоя на содержаніи государства,
получаютъ въ настоящее тяжелое время помощь въ видѣ про-
центныхъ прибавокъ къ получаемому отъ казны содержанію,
духовенство же православное не пользуется, не по своей винѣ
подобнымъ вниманіемъ и считаетъ себя незаслуженно обижен-
нымъ.

Не находя никакой возможности улучшить свое мате-
ріальное положеніе безъ помощи государства, оно, въ особен-
ности сельское, получающее нищенское содержаніе отъ сво-
ихъ прихожанъ почти нищихъ, задыхается подъ тяжкимъ
бременемъ нужды, и въ этой безысходной нуждѣ снова рѣ-
шается обратить вниманіе на свое невозможное положеніе и
потому рѣшаетъ: 1) просить Его Преосвященство довести чрезъ
подлежащія инстанціи до свѣдѣнія высшихъ русскихъ законо-
дательныхъ учреждений посредствомъ представленія настоя-
щаго журнала объ этомъ положеніи духовенства и 2) хода-
тайствовать предъ указанными учреждениями о скорѣйшемъ
осуществленіи ожидавшагося еще нашими пращѣдами обѣщанія
ассигновать изъ средствъ казны православному духовенству

жалованья и пенсіи, достаточныхъ для содержанія его, семьи и его сиротъ.

На журналъ семь послѣдовала резолюція Владыки Палладія: „Читаль“ Е. Палладій. „Копію представить мнѣ“. Е. П. („Сарат. Е. Вѣд.“, № 34—35).

Редакціей „Еп. Вѣд.“ получено въ пользу осиротѣвшей семьи заштатнаго священника о. Павла Недачина:

Отъ священника Владимірско-Екат. женск. монастыря, Гжатск. ц Мих. Клитина 12 руб.

Отъ свящ. села Крутого, Южн. у., А. Бѣлявскаго 3 р.

Отъ Н 3 руб.

Отъ Н 1 рубль.

Пожертвованія принимаются.

Печатается съ разрѣшенія военной цензуры.

Редакторъ, Инспекторъ кл. Еп. Ж. Училища, *Свящ. П. Челмова*.

Печать раз. Цензоръ, Ректоръ дух. семинаріи *Архим. Даміанъ*.

Смоленскъ. Типо-литографія Я. Н. Подземскаго.

Открыта подписка на 1917 годъ.
НА СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛЬ

„Слово Церкви“

Годъ изданія третій.

Въ 1917 году журналъ будетъ выходить по прежней программѣ и при ближайшемъ участіи: свящ. **Ө. М. Гуслякова**, **Богатенко Я. А.**, **Бриллиантова М. И.**, **Быстрова С. И.**, **Варакина Д. С.**, **Власова П. И.**, **Мельникова В. Е.**, **Муромскаго**, **Павлова А. А.**, **Сенатова В. Г.**, **Тиханскаго**, **Өомичева С. Г.**, **Шалаева**, **Швецова К. Н.** и многихъ другихъ.

Журналъ еженедѣльный.

Въ каждомъ № помѣщаются *рисунки и снимки* съ древнихъ и новыхъ храмовъ, съ иконъ, церковныхъ процессій, церковно-общественныхъ дѣятелей, духовныхъ лицъ, соборовъ, съѣздовъ и т. п. Въ виду чрезвычайнаго вздорожанія всѣхъ средствъ и матеріаловъ печатнаго производства, подписная цѣна на „Слово Церкви“ устанавливается слѣдующая:

Съ приложеніемъ книги Большой Катихизисъ: на годъ **9 руб. 50 коп.**, на полгода **4 руб. 75 коп.** Допускается разсрочка: къ 1-му января высылается **5 руб.**, къ 1-му мая **3 руб. 50 коп.**, къ 1 сентября **1 руб.**, при чемъ книги Большой Катихизисъ высылаются только послѣ полученія полного взноса за годъ.

Безъ приложенія: на годъ **7 руб.** на полгода **3 руб. 50 коп.** на три мѣсяца **2 руб.**, на 1 мѣс. **75 коп.** Допускается разсрочка: къ 1-му января высылается—**3 руб.**, къ 1-му мая—**3 руб.**, и къ 1-му сентября—**1 руб.**

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ; Москва, Биржевая площ., домъ Московскаго Банка.

Содержаніе.

I. Отдѣлъ оффиціальный.		Стран.
Епархіальныя распоряженія и извѣстія.		68
Отъ Смоленскаго Епархіальнаго Комитета жертвамъ войны		71
Отъ Смоленской Духовной Консисторіи.		72

II. Отдѣлъ неоффиціальный.

Праведность фарисейская и праведность нашихъ дней <i>В. В. Теплова</i>		45
Современная война и духовный ростъ Россіи <i>С. М. Флоринскаго</i>		52
О праздничныхъ подаркахъ <i>Н. Ѳ. Смирнова</i>		59
Изъ мѣстной жизни		66
Изъ церковно-общественной жизни.		68

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, чтобы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ*. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію. Рукописи безъ означенія условій считаются *безплатными*. Оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, не востребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.